«СОБАКА» КОРМИТ ХОЗЯИНА

За свой моноспектакль «Как я съел собаку» Евгений ГРИШКОВЕЦ получил народную любовь и «Золотую маску». Сегодня этот известный писатель, драматург и актер - гость «Тверской, 13».

- Евгений Валерьевич, расскажите о самом сильном впечатлении, которое вы пережили в последнее время.

- Я летел из Израиля, и во время взлета в Тель-Авиве у самолета лопнуло колесо. Сначала мы долго летали над израильской столицей, а потом диспетчеры все-таки решили направить нас в Москву. Часа полтора над столицей кружили, а потом пилот пассажиров обрадовал. Объявил, что есть проблемы с колесом и посадка ожидается необычная. Стюардессы ручной багаж в подсобку отнесли, подушки надувные всем раздали. Самолет низко-низко летает. Красотища внизу неописуемая. Чуть позже второй пилот в салон вышел. Я с женой и дочкой летел, так дочка в итоге переживать начала: «У меня в багаже игрушки. Не поломались бы они при посадке?». Наконец пилот объявляет, что начинает посадку. Сели мы, кстати, идеально, мягко так.

Трап подали. Никто не выскакивает, землю не целует. Все спокойненько так шагают. А сзади меня мужчина идет, прихлебывает из горлышка виски и повторяет: «Ну, теперь я наконец-то знаю, что клиентам говорить. Теперь знаю». Я оглядываюсь и спрашиваю: «У вас что, похоронная компания?» А он в ответ: «Нет, страховая». А уже чуть позже своеобразный клуб в Москве организовался, в который входят те, кто этим рейсом летел.

- Совсем недавно вы написали свой первый рассказ. Какие события вас на его написание вдохновили?

- Я в Калининграде живу. Когда ко мне прислали журналиста местной еженедельной телепрограммы, я отказываться не стал. Понимаете, я со своим личным мнением никогда не вылезаю, но если меня спрашивают про острые моменты в лоб, то врать никогда не буду. Вот и наговорил в итоге, наверное, то, что руководству канала не по душе пришлось. Два дня интервью анонсировали, а в эфир оно так и не вышло. Неприятно мне очень было. Чтобы отвлечься, сел за рассказ, который назвал «Спокойствие»...

- Вы как-то говорили, что пишете цикл литературных портретов...

- Пишутся мемуары потихонечку. Только не думайте, что они будут про людей, которые всем известны. Там будут впечатления о людях, которые поразили лично меня. Я иногда думаю, что не совсем нормальным делом занимаюсь: пьесы пишу, спектакли играю. А есть же люди, которые действительно дело делают.

- Расскажите про кого-нибудь из персонажей будущей книги.

- Совсем недавно я ездил в город Ленинск-Кузнецк и договорился о том, что меня в шахту сводят. Я же на Кузбассе тридцать два года прожил, а в забое ни разу не был. На экскурсию мы отправились с главным инженером. Выдали мне одежду (на мне только трусы свои и остались), аккумулятор, лампочку налобную, каску, термос с едой. Сначала мы на грузовике ехали, на лифте долго спускались вниз, на вагонетке ехали, а затем часа полтора шли к проходчикам. Главный инженер упомянул, что по заграницам много поездил и даже в Австралии был. Я спросил: «И как там, в Австралии?». Он минуты две думал, а потом посмотрел по сторонам и ответил коротко: «Да так же, как и здесь». И так мне неловко стало, что и не передать. Во всяком случае о своих заграничных впечатлениях у меня уже и мысли не было рассказывать.

- Евгений, вы стали известным после того, как ваш моноспектакль «Как я съел собаку» получил массу различных призов. А чем вы занимались раньше?

- Пантомимой. Скажем, была в Сибири артистическая бригада под названием «Чудо». Руководитель лихо показывал фокусы и читал басни, предпенсионная пара из Новосибирского театра оперы и балета пела и танцевала, а у меня в той программе было несколько пантомим... С концертами мы ездили по небольшим шахтерским городкам Кузбасса. По три-четыре концерта в день играли. Получали, между прочим, нереальные деньги - по двадцать пять рублей за концерт.

- Что же вы такое хлебное место покинули?

- Я завязать с этим делом решил после того, как на складе городской бакалеи города Новокузнецка в девять утра мы выступили перед четырьмя уже опохмелившимися грузчиками. Кстати, по четвертаку за то выступление мы, естественно, получили.

- Вы из Кемерова сразу в Калининград перебрались?

- Не сразу, а транзитом через Москву. Сначала я поступил в ГИТИС, но проучился там совсем недолго.

- За что вас оттуда выгнали?

- Да не выгонял меня никто. Я просто хотел познакомиться со столичной интеллигенцией, узнать, чем живут московские театралы. А когда все это разузнал, то понял, что в Москве мне делать нечего. Ну не люблю я шумных городов. Я, конечно, приезжал в Москву, играл свою «Собаку» в Центре Высоцкого, но больших денег мне это не приносило. И вот когда я уже решил подыскивать себе серьезную профессию, вдруг произошел прорыв - мне присудили «Золотую маску» и «Антибукер».

- Что вы тогда испытали?

- Сначала удивление, затем недоумение и в конце концов восторг. Ведь сразу после премий все стало получаться: в театре мою пьесу приняли, издательство само книгу предложило издать. Сейчас я к своему иконостасу спокойно отношусь. Лежат дома две «Золотые маски», «Книга года», «Триумф», иностранные грамоты, и пусть себе лежат. Вот для моего отца все это действительно важно. Он в меня всегда верил и помогал, чем мог, в трудные для меня времена.

- Вы не раз говорили о том, что считаете себя исключительно театральным актером и никогда не будете сниматься в кино. И вдруг решили поучаствовать в фильме Алексея Учителя «Прогулка». Что вас к этому подтолкнуло, и какие впечатления от съемок остались?

- Просто захотел на себя профессию киноактера примерить. А впечатления... Знаете, когда актеры говорят, что сниматься в кино тяжело, вы им не верьте. Если бы это было так тяжело и трудно, то не снимались бы они в трехчетырех фильмах одновременно. Оказалось, что сниматься в кино весело и приятно. Для меня съемки отдыхом показались, хотя и пришлось мне просидеть ночью несколько часов на неудобном табурете у барной стойки. Режиссер дает тебе задание, ты его выполняешь. И за все это потом ответит режиссер! Мне так понравилось сниматься!

- Планируется ли экранизация вашего романа «Рубашка»?

- Планируется. Но я к этому никакого отношения иметь, видимо, уже не буду. Мне предложили написать сценарий, я наотрез отказался. Дело в том, что я драматург, а не сценарист. Прекрасно понимаю, что театр и кино совсем не одно и то же. Ну напишу я сценарий, а его потом десять человек будут переделывать. Мне же это неприятно будет. Вот пусть уж сразу профессионал этим и занимается.

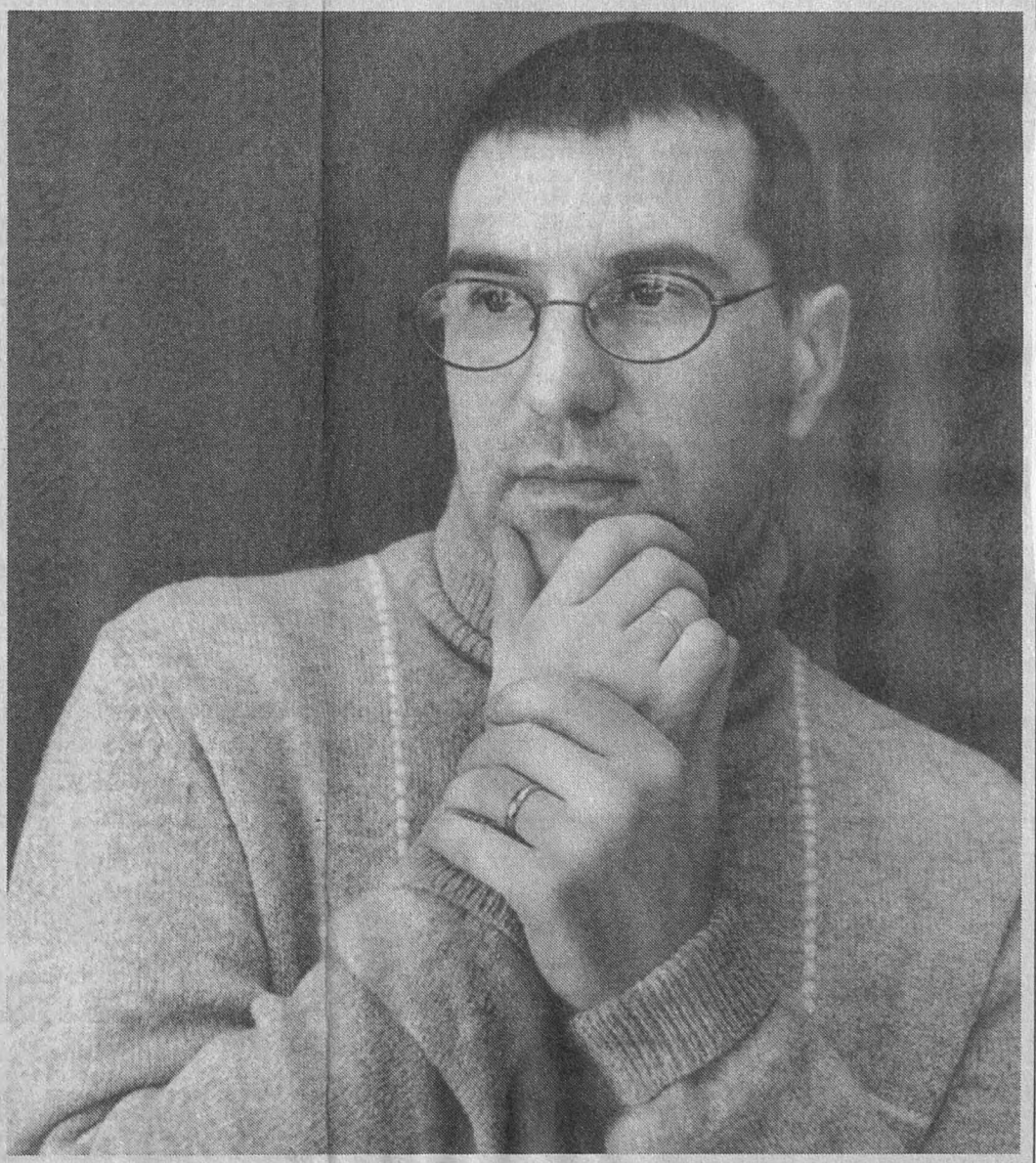
- Кого бы вы предложили на главную роль?

- Сам хотел бы ее сыграть. Зря вы смеетесь, я совершенно серьезно это говорю.

- Почему в последнее время вы практически не играете свой знаменитый моноспектакль «Как я съел собаку»?

- Он довольно давно был написан. Я с тех пор сильно изменился, жизнь изменилась. Если честно, то это самый несовершенный текст, который я когда-либо делал. В нем столько провалов и недостатков! Я же без всякой надежды этот спектакль сделал, от полнейшей безысходности. Если бы лет шесть назад кто-то сказал, что «Собака» будет долго кормить меня и мою семью да к тому же изменит все мои жизненные планы, вы даже не представляете, как бы я смеялся... Сейчас я так скучаю по этому герою, что думаю, вряд ли когда-то смогу от него уйти. А значит, пришла пора «Собаку» чуть-чуть переделать.

Беседу вел
Алексей БЕЛЫЙ



Тверская, 13. - 2008. - 12 нояб. - с. 8